

Сегодня день судебного заседания.

Ши Тянь встал с раннего утра, с ног до головы привёл себя в порядок, даже по старой памяти уложил волосы с помощью геля — всё ради того, чтобы произвести на судью благоприятное впечатление.

Надев костюм из химчистки и повязав бабочку, он долго разглядывал своё отражение в зеркале и мысленно поставил себе твердые девяносто баллов.

На сборы ушло столько времени, что Помощник Чэнь, постучавшись и войдя, едва не подумал, будто ошибся дверью.

Помощник Чэнь почесал в затылке и замялся:

— Брат Ши, непосвященный и вовсе подумал бы, что вы собрались на свидание вслепую...

Ши Тянь же своим сегодняшним нарядом остался чрезвычайно доволен. Недаром говорят: человека встречают по одежке; пусть даже в конце концов он проиграет дело, нельзя ударить в грязь лицом перед Цзи Юаньлинем и посторонними.

Перед выходом Ши Тянь специально отыскал в интернете гадалку, чтобы составить гороскоп.

Мастер в видеочате покачал головой и объявил, что день у него сегодня крайне неблагоприятный, ничего не сулящий, а уж вступать в брак, приобретать имущество или видаться с родными и друзьями категорически запрещается.

Не веря в эту чушь, он просто-напросто отправил следом и дату рождения Цзи Юаньлина, попросив предсказателя посмотреть и её.

Гадатель всплеснул руками и ахнул: этот человек, напротив, сегодня удачлив невероятно, и лучше всего ему судиться да тяжбы вести.

— ...

Переведя деньги, Ши Тянь без промедления занёс предсказателя в чёрный список.

Позавтракав вместе с адвокатом, ровно в десять утра Ши Тянь прибыл в Народный суд зоны экономического развития.

Судебные работники сообщили, что на сегодняшнем заседании предусмотрены места для слушателей, и бывшие коллеги Ши Тяня по Группе компаний Фэньюй уже получили разрешение пройти в зал. И верно: как только он завершил регистрацию и вошёл в зал суда, то сразу заметил в секции для публики несколько знакомых лиц — сплошь старые сослуживцы по компании.

После краха Фэньюй эти люди перестали поддерживать с ним связь, наверняка давно уже подкупленные Цзи Юаньлинем.

К некоторому удивлению Ши Тяня, всего за пятнадцать минут до начала процесса он и его адвокат получили извещение: выступающий необязательной стороной истец Цзи Юаньлин сегодня решил не являться на заседание, уполномочив своего представителя действовать от его имени в качестве специального поверенного и полностью участвовать в сегодняшнем разбирательстве.

Он-то изначально рассчитывал сойтись с Цзи Юаньлинем лицом к лицу в зале суда и пойти на принцип, но в итоге пасовать перед трудностями первым вздумал сам истец, Цзи Юаньлинь.

— То, что господин Цзи не намерен лично присутствовать на заседании, вообще-то к лучшему, — адвокат похлопал Ши Тяня по плечу, выражая поддержку. — Дела о долговых спорах порой затягиваются надолго, и из-за пересекающихся доказательств вкупе со взаимными препирательствами сторонам нередко требуются второе, а то и третье слушания, чтобы поставить точку. Если сегодня дело будет вести представитель господина Цзи, при наличии неопровержимых доказательств всё должно разрешиться довольно быстро.

Уголки губ Ши Тяня искривились в насмешливой ухмылке:

— Да он не то чтобы не хочет присутствовать — ему просто стыдно мне в глаза смотреть.

В конце концов, вчера он, пожалуй, ещё кувыркнулся в постели с любовником, а сегодня ему уже приходится встречаться в суде с законным мужем — и впрямь задача не из лёгких.

— Впрочем, неважно, — под руководством сотрудника суда он оставил красный отпечаток пальца на бланке возражения. — В следующем месяце начнётся процесс о разводе, а там истцом буду я, и тогда ему всё равно придётся явиться, никуда он не денется.

В половине одиннадцатого утра, в связи с неявкой истца и ведением дела уполномоченным представителем, судебное разбирательство по делу о банкротстве и кредитных спорах Группы компаний Фэньюй было официально открыто.

Заседание началось с отдельных заявлений сторон. Представитель Цзи Юаньлиня оказался весьма опытным юристом по экономическим спорам, и его общая аргументация была практически безупречной. Всего за несколько минут выступления он сумел переложить ответственность за долговые обязательства на плечи Ши Тяня.

— Проведя расследование и упорядочив внутренние аудиторские документы Группы компаний Фэньюй, мы можем предварительно констатировать, что подавляющее большинство каналов финансирования и бухгалтерских балансов активов и пассивов находилось под единоличным контролем генерального директора компании, то есть ответчика, — заявил судье представитель Цзи Юаньлиня. — За последние пять лет все эти денежные потоки проходили мимо истца, не говоря уже о возникновении каких-либо внешних долговых споров.

Лицо Ши Тяня оставалось беспристрастным, однако в голосе явственно сквозила насмешка:

— А откуда тогда взялись те деньги, что он спускал на свою страсть? С неба свалились?

В рядах слушателей поднялся шёпот, и представитель Цзи Юаньлиня поднял руку:

— Ваша честь, ответчик допускает устные высказывания, оскорбляющие личное достоинство истца и не имеющие отношения к существу дела.

Ши Тянь уже собирался возразить, как вдруг услышал лёгкое покашливание своего адвоката — тот явно предостерегал его от лишних слов, дабы не быть обвинённым в неуважении к суду.

В ходе дальнейшего разбирательства, за исключением этапа возражений ответчика и его процессуального представителя, Ши Тянь больше не проронил ни слова по собственной инициативе.

Постепенно он понял, что адвокат Цзи Юаньлинь явился во всеоружии и приготовил множество невыгодных для него улик. Тот вовсе не собирался выяснять, кто несёт большую долю ответственности в долговом споре, а вместо этого упорно и целенаправленно делал акцент на том, что истец якобы ничего не знал о долгах.

Поскольку утреннее заседание не принесло существенных результатов, судья объявил перерыв до второй половины дня.

Обедая в отдельной кабинке рестораника у здания суда, адвокат Ши Тянь вышел сделать звонок, а вернувшись, выглядел несколько озабоченным.

— Господин Ши, — адвокат показал ему информацию на экране телефона, — наша команда только что перепроверила: крупный штраф, уплаченный господином Цзи в Управление промышленности и торговли, сейчас переведён в статус принято к рассмотрению. Это доказывает, что господин Цзи предпринял активные субъективные действия по погашению долгов компании. Если во второй половине дня его представитель упомянет об этом в суде, это может серьёзно осложнить вашу ситуацию.

Ши Тянь, держа в руке палочки, молча размышлял добрую минуту, после чего всё же поднял голову:

— Есть ли сейчас другие варианты?

Адвокат с тяжёлым вздохом покачал головой:

— Три топ-менеджера нашей компании, способные подтвердить вашу невиновность, сами обременены судебными исками различной степени тяжести и пока не могут дать показания в суде. Если только вам не удастся срочно связаться с ключевым свидетелем, который явится на заседание и либо докажет, что погашение господина Цзи производилось также с вашего одобрения, либо подтвердит, что эти средства поступили не от вас, а были добыты иным, незаконным путём.

— Скажу вам забавную вещь, только не считите за смешное, — Ши Тянь поднёс руку к переносице и горько усмехнулся. — Все прошедшие годы наши инвестиционные и финансовые продукты покупал я, но я никогда не просил с него ни копейки. Если к этим деньгам он вообще не прикасался, то сейчас их вполне должно хватить на уплату штрафа.

Строго говоря, Цзи Юаньлинь получал высокую зарплату топ-менеджера на посту председателя совета директоров, и его доходы были весьма внушительными. Однако их повседневные расходы в основном покрывались счетов Ши Тяня, сам же он практически не интересовался тратами Цзи Юаньлиня.

Только теперь он понял, каким глупцом был тогда.

Если взглянуть на это под таким углом, Цзи Юаньлинь оказывается не более чем высококлассным альфонсом.

Услышав Ши Тяня, адвокат тяжело вздохнул, но всё же вернулся за стол и принялся заново тщательно сортировать материалы для второй половины дня.

— Господин Ши, мы сделаем всё от нас зависящее, и во второй половине дня у нас всё ещё остаются неплохие шансы на победу.

Обеденный перерыв подошёл к концу, и началось второе судебное заседание.

Пытаясь взбодриться и настроиться на борьбу во второй половине дня, Ши Тянь перед выходом в зал впервые выпил чашку чёрного кофе без единого грамма сахара. Горечь напитка едва не отправила его в нокаут, заставив долго и мучительно давиться в тени раскидистого дерева.

Даже когда он занял место на скамье ответчика, корень языка во рту всё ещё отдавал жгучей горечью и онемением.

Слушателей после обеда собралось поменьше, но пара рядов всё же была занята. Сидя перед столом ответчика, Ши Тянь молча, уткнувшись взглядом в бумаги, повторял свою защитную речь, как вдруг за спиной, в зоне для публики, раздался какой-то шумок.

Подняв голову, он заметил, что несколько бывших сотрудников Фэнъюй сгрудились вместе и о чём-то шепчутся, уставившись в сторону прохода для прохождения службы безопасности.

Ши Тянь тоже проследил за их взглядом и увидел у входа знакомый силуэт.

На человеке была тёмно-серая деловая рубашка, на шее красовался незнакомый кулон в виде кольца, а пола рубашки была небрежно выбита из брюк. Всё это совсем не походило на его обычный вид в офисном здании и почему-то придавало ему налёт лихой беспечности.

Никто иной, как его неотвязный бывший парень — Чжоу Сыфу.

И если появление Чжоу Сыфу в зале суда само по себе уже не казалось главным, то куда важнее было то, что за руку он... вёл маленького мальчика.

Пухленький малыш походил на какого-то забавного талисмана; обхватив миниатюрный рюкзачок, он стоял у рамок металлоискателя рядом с Чжоу Сыфу, дожидаясь проверки досмотрщиков.

И надо же такому случиться — этого ребёнка Ши Тянь тоже прекрасно знал.

Не успел Ши Тянь прийти в себя, как мальчик вдруг остановился как вкопанный и уставился на него во все глаза.

Послушно сжимая в руке большую ладонь Чжоу Сыфу, он вскинул вторую пухлую ручку, ткнул пальцем прямо на Ши Тяня и громко завопил:

— Папочка!

...

В просторном зале судебных заседаний воцарилась абсолютная тишина.

Чжоу Сыфу явно никак не ожидал от малыша подобного заявления, и на мгновение выражение его лица окаменело.

Под устремленными на них взглядами всего зала Чжоу Сыфу так и замер в проходе, сжимая руку пухляша, глаза в глаза встретившись взглядом с сидевшим на месте ответчика Ши Тянем.

— ...

Ши Тянь был готов убивать.

--

Зажатый дядей Чжоу за рот, Цю Панпан с трудом ловил воздух, и без того круглое личико с нежным румянцем мгновенно покраснело ещё сильнее.

Заметив, что мальчик так и застыл на месте, дядя Чжоу нахмурился — на лбу даже проступили вены. Немного погодя он просто наклонился, подхватил его под мышку и выволок прочь.

Усадив ребёнка на скамью для публики, дядя Чжоу вытащил из его рюкзака леденец на палочке, развернул фантик и сунул тому в рот.

— Кого ты так назвал?

Причмокивая молочным леденцом, тот увидел, на кого указывает дядя Чжоу, и ответил:

— Дэдди же.

— ...С какой стати?

Мальчик всерьёз задумался, хлопая ресницами:

— Раньше одноклассники из второй младшей группы вечно смеялись надо мной, говорили, что я ребенок без папы, только с мамой. Дядя Ши часто забирал меня после занятий, и все считали его очень крутым: он красивый, богатый, да ещё и на спорткаре ездит. Так что стоило мне назвать дядю Ши своим папой, как в классе больше никто не смел меня обижать.

Чжоу Сыфу: — ...

Выходит, он зря накрутил себя.

Мрачно пригрозив сидящему рядом сорванцу и добившись того, что Цю Панпан тихо забился в кресло, боясь даже вздохнуть полной грудью, мужчина взял заблаговременно подготовленные материалы дела и опустил на стул в ряду для зрителей.

Второе заседание должно было начаться с минуты на минуту. Подняв голову, он увидел, что Ши Тянь сидит перед столом ответчика в полном одиночестве и, точно так же как он сам, сосредоточенно листает бумаги.

Тот лишь мельком бросил на него исполненный изумления взгляд в момент его появления, после чего больше ни разу не повернулся в его сторону.

Судя по тому, как он знал Ши Тяня, стоило тому погрузиться в дело с головой, как в нём просыпалась железная уверенность в победе.

Внизу, наступил этап заявлений сторон, и Ши Тянь, глубоко вздохнув, поднялся из-за стола ответчика.

Глядя на пустующее место истца, он отложил в сторону листок с текстом.

Получив слово, Чжоу Сыфу включил секундомер на телефоне и выставил таймер на три минуты.

Правило золотых трёх минут — пари, которое Ши Тянь заключил с ним ещё в пору поисков работы после университета.

Ши Тянь утверждал, что на любом собеседовании ему хватит трёх минут самопрезентации, чтобы покорить какого угодно рекрутера.

Тогда он спросил Ши Тяня, а что будет, если тот хоть раз проиграет?

Ши Тянь нагло ухмыльнулся:

— Чжоу Сыфу, если я проиграю, на выходных дам тебе по полной.

И действительно, в следующую же секунду он услышал невозмутимый голос из зоны ответчика:

— Ваша честь, прошу разрешить мне потратить три минуты на вступительное слово.

По окончании этапа заявлений и зачитания правил дебатов судья захлопнул папку с делом:

— А теперь слово предоставляется свидетелю со стороны ответчика.

Услышав слова судьи, Ши Тянь опешил и невольно обернулся в ту сторону, где сидел Чжоу Сыфу.

Тут же сообразив, что публика в зале не может выступать свидетелями, Ши Тянь торопливо отвел взгляд, а уши его залились смущённым румянцем.

Судья спросил:

— Скажите, свидетель ответчика, разъяснены ли вам перед началом заседания ваши обязанности давать правдивые показания и предупреждены ли вы об уголовной ответственности за дачу ложных показаний?

Женщина в строгом костюме поднялась с места для свидетелей:

— Мне всё понятно.

— Хорошо, пожалуйста, изложите ваши показания.

Глубоко вздохнув, секретарь совета директоров Группы компаний Фэнъюй Цю Цзин взяла в руки бумаги и кивнула судье и секретарю судебного заседания:

— Здравствуйте, ваша честь, здравствуйте все. Я свидетель ответчика по данному делу, господина Ши Тяня.

Я выступаю здесь сегодня, чтобы доказать: на счетах нашей компании числился ряд крупных долговых переводов за рубеж, однако ответчик об этом не ведал.

Передав три пакета документов подошедшему сотруднику суда для проверки, Цю Цзин продолжила:

— Я передала оригиналы вышеуказанных материалов в Управление промышленности и торговли для расследования и теперь готова подробно разъяснить обстоятельства аномального характера данных долговых обязательств.

Лишь теперь Ши Тянь наконец понял, почему Цю Панпан оказался в зале суда.

Поскольку его мать, секретарь совета директоров компании Цю Цзин, в последний момент решила выступить свидетелем в выходной день, оставить ребёнка было не с кем, и малышу пришлось ехать в суд вместе с ней.

Слушая знакомые, но в то же время чуждые из уст секретаря Цю термины вроде приобретения недвижимости за рубежом, калифорнийской особой программы снижения налогов и инвестиционной иммиграции, Ши Тянь на мгновение растерялся.

Он всегда считал, что Цю Цзин — человек Цзи Юаньлиня, входящая в его лагерь.

Во-первых, Цю Цзин входила в совет директоров под началом Цзи Юаньлиня и не являлась его непосредственной подчиненной; во-вторых, после разрыва с Цзи Юаньлинем он больше ни разу не появлялся в компании и не поддерживал с Цю Цзин никаких личных контактов.

Он никак не ожидал, что Цю Цзин вдруг переметнется на другую сторону и встанет на его защиту.

...А что, если Цю Цзин с самого начала приберегала этот козырь в рукаве, ожидая их судебной тяжбы?

Нет.

Если бы Цю Цзин давным-давно располагала уликами против Цзи Юаньлиня о выводе активов за границу, почему она не предупредила его заранее, чтобы предотвратить случившееся?

Оставалось лишь одно объяснение: кто-то передал улики самой Цю Цзин, заставив её выступить в суде в качестве секретаря совета директоров.

При этой мысли зрачки Ши Тяня резко сузились; он отвернулся от стола ответчика и снова посмотрел на ряды для слушателей.

Неужели...

— Мои показания окончены, — Цю Цзин отложила документы. — Прошу суд и адвокатов обеих сторон задать вопросы.

Напротив, за столом истца, представитель Цзи Юаньлиня переменялся в лице еще в тот момент, когда Цю Цзин только озвучила суть улик. Дождавшись конца её выступления, он торопливо перелистал лежавшие перед ним тома дела и поднял руку:

— Ваша честь, данные доказательства не имеют отношения к обсуждаемому нами вопросу распределения долгов, прошу отклонить исковые требования истца.

Услышав слова юриста Цзи Юаньлиня, уголки губ Ши Тяня наконец тронула искренняя улыбка.

[Полагаю, господин Ши хочет заявить встречный иск при подготовке возражений?]

Тогда, на встрече в Данофэй, Чжоу Сыфу уже задавал ему этот вопрос.

Чжоу Сыфу угадал.

Конечной целью его визита в суд изначально и не была победа любой ценой. Ему требовалось выявить уязвимости противника, чтобы перейти от обороны к наступлению.

От судьбы не уйдешь. Сколько лет минуло, а этот тип по фамилию Чжоу по-прежнему читал его как открытую книгу.

Не поворачивая головы в сторону зрительских рядов, он знал: этот человек смотрит на него.

Уперевшись руками в столешницу, Ши Тянь вскинул голову и прямо обратился к судье:

— Ваша честь, я заявляю встречный иск по делу о трансграничных кредиторско-дебиторских спорах истца Цзи Юаньлиня и прошу дополнить исковые требования.

— ...

Зал мгновенно погрузился в тишину — никто не ожидал столь стремительного поворота.

В гражданском процессе, как только сторона заявляет встречный иск, при соблюдении условий и регламента суд обязан принять его к производству прямо на месте. Подобное же разбирательство требует гораздо больше времени, и с учетом имеющихся на руках доказательств вынести решение по итогам всего одного судебного свидания вряд ли удастся.

Взвесив все обстоятельства, судья в конце концов объявил, что дата оглашения приговора по делу о долговом споре между супругами будет назначена позднее.

Процесс, отнявший большую часть дня, завершился словесной перепалкой сторон. После окончания заседания адвокат Цзи Юаньлиня не стал задерживаться в суде и, на ходу созваниваясь с доверителем, мрачно и поспешно покинул здание.

Проводив своего адвоката до выхода, Ши Тянь велел Помощнику Чэнь отвезти того на машине обратно в юридическую контору.

Уже перед тем как закрыть дверь авто, Ши Тянь искренне поблагодарил защитника:

— Вы проделали огромную работу за это время. Как только выдастся свободная минута, я обязательно приглашу вас на хороший ужин.

— Пустяки, это моя работа. Дождемся оглашения приговора — возможно, нам еще предстоит подавать апелляции, — адвокат хлопнул его по плечу и добавил с явным уважением: — Господин Ши, вам стоит сказать спасибо тому свидетелю, что выступала сегодня после обеда. Её речи были острее бритвы, каждая фраза в цель — сразу видно, что работали профессионалы.

Помахав вслед отъезжающей машине, Ши Тянь только повернулся на месте, как ему прямо в лицо уставился объектив камеры.

К нему подскочил репортер с микрофоном:

— Господин Ши, я корреспондент Городской экономической газеты! Заседание по делу о долгах Фэньюй подошло к концу, не могли бы вы ответить на пару вопросов?

— Простите, я не даю интервью.

Вежливо отказавшись и собираясь обойти камеру, чтобы вернуться назад, Ши Тянь обнаружил, что у входа в суд дежурит целая группа местных репортеров — все они поджидали его поражения, чтобы снять, как он понуро плетется прочь.

Худшие опасения закоренелого социофоба оправдались.

Развернувшись и широким шагом направляясь к парковке, в поисках укрытия от назойливого внимания, он вдруг услышал из темного угла тихий детский зов:

— Дядя Ши!

Оглядевшись в поисках источника звука, он заметил на северо-восточной оконечности стоянки чёрную Раффаэлину. Окно заднего пассажирского сиденья было опущено, оттуда выглядывала миниатюрная фигурка, отчаянно размахивающая пухлыми ручками:

— Дядя Ши, сюда —!

Не раздумывая ни секунды, пока вспышки у главного входа не ослепили его окончательно, Ши Тянь сделал несколько шагов назад, прикрыл лицо рукавом и быстрым шагом направился к служебной машине.

Он уже собрался постучать в дверь, как та сама распахнулась изнутри, и его качнуло вперед — он едва не потерял равновесие и не влетел салону.

К счастью, протянутая с переднего сиденья рука в последний момент успела удержать его за локоть.

Внутри, помимо устроившегося в детском кресле и заливисто указывающего на него пальцем Цю Панпана, находились еще два человека.

Одним был пожилой водитель за рулем, а вторым — некто, сидевший на пассажирском месте спереди и крепко вцепившийся в половину его рукава.

Заметив, что гость всё ещё наполовину висит на дверном пороге, Чжоу Сыфу произнес чуть холоноватым тоном, но на лице под тёмными очками промелькнула мимолетная тень удовольствия:

— Панпан, помоги своему Дэдди.

Цю Панпан замахал в воздухе двумя пухлыми ручонками:

— Дядя Ши, держись крепче!

Называть Ши Тяня папочкой он больше не решался, опасаясь новых увесистых щелчков по лбу от дяди Чжоу.

Стоило холодной ладони мужчины легко обхватить его запястье, а грубым подушечкам пальцев скользнуть по тыльной стороне ладони, как верхняя половина тела Ши Тяня мгновенно окоченела.

Поколебавшись пару секунд и уже собираясь отступить назад, он услышал спокойный голос с переднего сиденья:

— Куда это ты собрался?

Сняв солнцезащитные очки, Чжоу Сыфу бросил:

— Садись.

--

Проведя какое-то время в автомобиле Чжоу Сыфу, пока околачивавшиеся у суда репортеры наконец не разошлись, Ши Тянь в переборке репликами с Цю Панпаном восстановил общую картину произошедшего.

Оказалось, что Цю Панпан и младший племянник Чжоу Сыфу, то есть сын Чжэн Ин по имени Янъян, учились в одном классе и были закадычными друзьями. Когда-то давно Чжэн Ин принимала экзамены и не смогла пойти на родительское собрание; Чжоу Сыфу сходил вместо неё и так познакомился с матерью другого ученика — Цю Цзин.

Цю Панпан самодовольно упер руки в боки:

— Дядя Чжоу часто давал Янъяну конфеты для меня! Такие дорогие, из-за границы, чтобы я расспросил маму о делах компании дяди Ши!

Едва он договорил, как схлопотал фирменный взгляд исподлобья от дяди Чжоу и тут же показал отражению в зеркале заднего вида язык.

— Значит... Цю Цзин сегодня выступила свидетелем в суде, а ты присматривал за ребёнком?

Спросил Ши Тянь у мужчины на переднем сиденье, не скрывая подозрительности.

Он отказывался верить, что Чжоу Сыфу от скуки бросил управление огромной корпорацией ради того, чтобы нянчиться с чужим чадом у стен суда.

Чжоу Сыфу приоткрыл рот и на редкость замялся.

Спустя долгое время Ши Тянь расслышал его напряженный голос:

— По пути подвернулись, попутно.

Цю Панпан закивал:

— Дядя Чжоу забрал меня с мамой ещё утром и привёз из Америки шоколадки!

При этом он вытащил из портфельчика свою тетрадь по математике и принялся тыкать пальцем в примеры:

— Дядя Чжоу помогал мне с уроками в обед, он сказал, что я очень умный.

— ...

Чжоу Сыфу знаком велел старику Чжао немедленно высадить Цю Панпана из машины.

Ши Тянь внезапно прозрел:

— Так вы прибыли к суду гораздо раньше? Почему же вошли только во второй половине дня?

Цю Панпан:

— Дядя Чжоу сказал, будто ты не хочешь вид— м-м—

Старик Чжао снова заткнул ему рот леденцом, и Цю Панпан, смакуя сладость во рту, наконец

угомонился.

Вскоре из массивных дверей суда вышла завершившая все формальности с подачей улик Цю Цзин. Заметив маму, Цю Панпан со своим ранцем и заплечным мешком импортных сладостей обернулся и детским голоском попрощался:

— Дядя Чжоу, пока! Дэдди, пока! Дедушка Чжао, пока!

Ши Тянь толкнул дверь, намереваясь выйти и выразить Цю Цзин признательность, но заметил, что та издалека поджидает сына у входа и явно не собирается подходить к ним с беседой.

Поймав взглядом фигуру Ши Тяня сквозь автомобильное стекло, она приветливо помахала ему рукой, будто здороваясь.

Из глубины салона донёсся голос Чжоу Сыфу:

— Она очень хорошо к тебе относится.

Ши Тянь парировал:

— Что именно генеральный директор Чжоу имеет в виду под хорошим отношением?

Чжоу Сыфу помедлил:

— То и значит.

— ...

Оторвав взгляд от окна, Ши Тянь повернулся к сидевшему спереди мужчине:

— Зачем ты помогаешь мне?

Закатав рукава до локтей и опершись предплечьем о край опущенного окна, Чжоу Сыфу ответил с ленивой улыбкой:

— Разве нужно непременно иметь причину, чтобы делать людям добро?

— Судя по моему знакомству с тобой, ты не из тех, кто станет помогать кому-то просто так.

Ши Тянь выпрямился в кресле и, с самым серьезным видом уставившись в зеркало заднего вида на выразительные глаза и густые брови собеседника, спросил:

— Ты вдруг вмешался... Неужели в «Фэньюй» есть что-то, что тебе нужно?

Из груди Чжоу Сыфу вырвался тихий смешок:

— А что, если я скажу, что мне просто Цзи Юаньлинь не по душе?

Ши Тянь честно ответил:

— Не верю.

— Верь во что хочешь, — Чжоу Сыфу снова надел солнцезащитные очки и, прищурившись, спокойно произнес: — Куда едет господин Ши? Я велю водителю вас доставить.

— Я пока остановился в отеле Marriott.

— Дядя Чжао, отвези господина Ши в...

— Не стоит беспокоиться, я дойду пешком, — взявшись за дверную ручку, Ши Тянь обратился к двоим в машине. — Отсюда до отеля Marriott недалеко, всего пару километров. Да и ехать сегодня не очень хочется. Пройдусь, подышу свежим воздухом — самое то.

Тут он не соврал: со вчерашнего дня его нервы были натянуты как струна, и лишь сейчас, немного расслабившись, он осознал, насколько жалко выглядит. Внешне — с иголки, а на деле — один-одинешенек, без крыши над головой, словно бездомный пес, потерявший дорогу домой.

Он знал: Чжоу Сыфу видел, что он просто держит фасон и больше не хочет соблюдать так называемые приличия и светский лоск. Сейчас ему требовалось лишь сбросить маску и ненадолго остаться в одиночестве — спокойно и без оглядки на других.

Чжоу Сыфу и вправду быстро кивнул, показывая, что всё понял:

— Ясно. Дядя Чжао, доезжай до проспекта Хуаньбао и высади господина Ши.

Полчаса спустя.

Вечерний ветер, несущий волну зноя, дул прямо в лицо, взъерошив тщательно уложенную прическу Ши Тяня.

Он сидел на корточках у ворот начальной школы, где снували толпы людей, и ошарашенно переглядывался с Чжоу Сыфу, который устроился неподалеку, на парапете клумбы.

Ши Тянь спросил:

— ...Тебе совсем нечем заняться?

Чжоу Сыфу взглянул на наручные часы и абсолютно серьезно ответил:

— Завтра в восемь утра два совещания, в час дня вылетаю в Сингапур на тендер поставщиков

комплектующих, а в восемь вечера возвращаюсь в Лос-Анджелес.

Ши Тянь едва не лишился дара речи от возмущения.

Если график расписан по минутам, какого черта ты тут торчишь?!

Он никак не ожидал, что стоит ему вылезти из машины, как Чжоу Сыфу тут же выйдет вслед за ним под благовидным предлогом: мол, в салоне душно, хочется глотнуть свежего воздуха.

Вокруг шумела улица с закусочными, а воздух был пропитан выхлопными газами и пахучим дымом мангалов. Какой еще, к черту, свежий воздух?

Посидев так в молчании на обочине, Ши Тянь внезапно ощутил, как у него предательски заурчало в животе.

Почувствовав неловкость, он секунду помолчал и уже собирался подняться с корточек возле автобусной остановки, как сидевший рядом Чжоу Сыфу спросил:

— Что ты хочешь? Я схожу куплю.

Ши Тянь прокашлялся и неосознанно отвернулся:

— Да без разницы.

Чжоу Сыфу поднялся и пошел через пешеходный переход к рядам с едой, однако очень быстро повернул назад.

— Есть десять или двадцать юаней? — остановившись перед ним, Чжоу Сыфу произнес с легким замешательством в голосе: — У меня только купюра в сотню, сдачи не найдут.

В итоге Ши Тянь сам отправился за едой: купил два пакетика шашлычков на шпажках — по пятьдесят цзяо за штуку — и две бутылки воды по юаню, а потом половину отдал Чжоу Сыфу.

Парапет клумбы был покрыт тонким слоем пыли. Чжоу Сыфу подвинулся вправо и указал на свой пошитый на заказ пиджак от Berluti, подстеленный под себя, предлагая ему присесть рядом.

Они устроились плечом к плечу и молча жевали свои шашлычки.

Ши Тянь подумал, что со стороны они выглядят смешно: два тридцатилетних мужика поздним вечером сидят у ворот школы и жуют уличные шашлычки прямо на виду у всех.

Уплетая свой импровизированный ужин, Ши Тянь постепенно осознал: находясь рядом с Чжоу Сыфу, ему не нужно выдумывать темы для разговора, и при этом он не чувствует ни малейшей стесненности.

Время текло медленно. Когда совсем стемнело, какая-то машина, поворачивая на перекрестке, неожиданно зажгла дальний свет. Вспышка заставила Ши Тяня невольно нахмуриться.

Не успел он зажмуриться, как сидевший рядом Чжоу Сыфу поднял правую руку и ладонью наружу закрыл его от режущего глаза света.

Лучи света пробились сквозь щели между пальцами и упали на профиль Чжоу Сыфу. И пусть это длилось лишь мгновение, на его лице четко очертилась граница света и тени.

Ши Тянь на мгновение замер.

Он заметил на его безымянном пальце еле заметный след, оставшийся после того, как Чжоу Сыфу свел татуировку.

Это было на выпускной вечеринке летом после старшей школы. В полутемном, шумном зале KTV витал едкий дух табака и спиртного.

Цай Тяньцзе со старостой, обнявшись за плечи, вовсю орали на сцене любовные песни, а они с Чжоу Сыфу целовались, забившись в угол.

Чжоу Сыфу целовал его долго и страстно, притягивая за воротник все ближе. От этого неистового, долгого поцелуя у обоих прерывалось дыхание. Заметив, что замстаросты ходит по кабинке с видеокамерой и все снимает, Ши Тянь залился краской от смущения и попытался оттолкнуть Чжоу Сыфу. Видя, как объектив видеокамеры неумолимо приближается, Чжоу Сыфу вовсе не собирался останавливаться: продолжая наклонять голову, углубляя этот поцелуй, он другой рукой поднял ладонь перед камерой, загораживая чужие любопытные взгляды.

Позже ту фотографию распечатали вместе с остальными и вывесили на выпускной стене класса. На снимке не было видно ничего лишнего — лишь строчка мелких букв, вытатуированная у Чжоу Сыфу на безымянном пальце, казалась особенно чёткой вспышкой слепящего света.

Tendays — его имя.

Неизвестно почему, но даже спустя столько лет он всё ещё живо помнил ту песню, которую в тот день надрывно горланил в караоке Цай Тяньцзе.

[Мое самое большое сожаление —]

[Что твоё сожаление связано со мной]

[Стоит мне соскучиться —]

[И ты уже так близко]

[Но в конце концов ты всё равно не сможешь —]

[Проводить меня в недостижимую даль —]

В памяти точёный профиль с хулиганским налётом юношеской бравადы постепенно сливался с чертами лица мужчины, стоявшего рядом. Когда Ши Тянь пришёл в себя, Чжоу Сыфу уже опустил руку, а та легковая машина давно скрылась из виду. Яркий свет погас, и вокруг снова сгустилась темнота.

Желая хоть немного разрядить обстановку, Ши Тянь сжал в руке пластиковую бутылку с минеральной водой и не удержался от шутки в адрес сидевшего рядом мужчины:

— Кстати, а ты помнишь, как в день вашего выпускного ужина ты напился до бесчувствия и улёгся на капот машины вашего куратора? Он включил дальний свет фар, заставил весь поток встать вокруг тебя для общей фотографии, а потом ещё и разослал снимки твоей позы во сне по чату первокурсников в качестве наглядного пособия по технике безопасности.

Брови Чжоу Сыфу едва заметно дёрнулись, большая часть его лица скрывалась в тени уличного фонаря:

— ...Помню.

В тот день он впервые в жизни напился до такой степени, что не мог стоять на ногах, и именно Ши Тянь, наспех поймав такси, приволок его домой вместе с бутылкой алкоголя, которую тот прижимал к груди.

— Это была не пьянка, — произнёс он. — Я проиграл спор.

Открутив крышку и сделав глоток воды, Ши Тянь с любопытством повернулся к нему:

— На что спорили?

— Да так, ни на что, — ровным тоном ответил Чжоу Сыфу. — На то, что я женюсь первым среди всех на нашем потоке.

Он устремил взгляд на пешеходный переход впереди:

— Во всём виновата скорость старика́ Гэ: едва закончив учебу, он отправился домой на смотрины, и не прошло и трёх дней, как они уже расписались.

Пальцы, сжимавшие крышку бутылки, чуть согнулись, и Ши Тянь почесал кончик носа:

— Это действительно было быстро.

— Угу, — отозвался Чжоу Сыфу.

Он никак не ожидал, что стоит ему невзначай упомянуть прошлое, как атмосфера между ними станет ещё более неловкой.

Инстинктивно желая сменить тему, Ши Тянь услышал, как Чжоу Сыфу заговорил первым:

— Что ты собираешься делать дальше?

— После окончания судебного процесса?

Обхватив колени руками, Ши Тянь поднял голову к густому ночному небу и тяжело вздохнул:

— Пока не знаю, буду действовать по обстоятельствам. Если получится, планирую для начала устроиться консультантом в какую-нибудь частную инвестиционную компанию — для начала нужен стабильный доход.

Чжоу Сыфу неторопливо произнёс:

— С такими-то долгами? Какая инвестиционная компания тебя возьмет?

Ши Тянь:

— ...

Стоило ему только ослабить бдительность Чжоу Сыфу, как дружеские посиделки тут же подошли к концу.

Говорят, что недруги всегда сталкиваются нос к носу — после расставания они собирались никогда больше не видеться в этой жизни, так с чего он вообще вздумал ожидать от Чжоу Сыфу хоть каких-то добрых слов?

— Мои дела не касаются уважаемого генерального директора Чжоу.

Поднявшись с цветочной клумбы, Ши Тянь подобрал пакет с остатками еды и с натянутой улыбкой бросил стоявшему рядом мужчине:

— Время уже позднее, я пойду в отель.

Он изначально планировал разойтись с Чжоу Сыфу в разные стороны, но тот обмолвился, что рядом есть только одна парковка — у Отеля Marriott, — и водитель ждёт его именно там, поэтому обоим пришлось ещё какое-то время пройти плечом к плечу.

Ши Тянь заметил, что сегодня Чжоу Сыфу явно в хорошем настроении. Пряди волос на лбу слегка растрепал ветер, рука засунута в карман, а в манерах сквозит небрежная расслабленность. И хотя он по-прежнему производил впечатление человека сдержанного и отстранённого, едва заметная улыбка, застывшая в уголках губ, делала его вид на редкость лёгким и беззаботным.

Добравшись до Отеля Marriott друг за другом, Ши Тянь остановился у стеклянных дверей вестибюля и бросил напоследок следовавшему за ним Чжоу Сыфу:

— Бывай, как-нибудь поужинаем вместе.

Чжоу Сыфу чуть приподнял брови, и его взгляд, обращенный на Ши Тяня, наполнился глубоким смыслом:

— Что ж, тогда я буду ждать приглашения от генерального директора Ши.

Обменявшись с Чжоу Сыфу дежурным прощанием, Ши Тянь уже собирался приложить карточку, чтобы войти в вестибюль, как вдруг словно кого-то увидел. Его шаги резко оборвались, а взгляд застыл на человеке в самом центре холла, за прозрачной вращающейся стеклянной дверью.

Чжоу Сыфу, казалось, вовсе не заметивший его странного поведения, тихо рассмеялся за спиной:

— Разве генеральный директор Ши не собирается идти?

Быстро прокрутив в голове возможные варианты, Ши Тянь внезапно затаил дыхание, резко развернулся на месте и схватил Чжоу Сыфу за воротник.

Поймав на себе мёртвую хватку Ши Тяня, Чжоу Сыфу застыл с натянутой улыбкой на лице:

— ?

В следующее мгновение спутник толкнул его назад, и мужчина едва не впечатался спиной в массивную мраморную колонну у входа в отель.

Он услышал, как Ши Тянь сдавленным, едва дрожащим голосом произнёс прямо у самого его уха — менее чем в десяти сантиметрах:

— ...Чжоу Сыфу, подыграй мне.

<http://bllate.org/book/21443/2191538>